
Евгений Викторович РЕУТОВ,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных
технологий Белгородского
государственного научно-
исследовательского университета

СОЦИАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ В КОНТЕКСТЕ СОЛИДАРНОСТИ¹

Модернизация российской экономики, без которой Россия вряд ли может успешно конкурировать с другими странами на глобальном рынке, вряд ли возможна без социальных изменений. Чисто технологическая модель модернизации, предполагающая заимствование экономических институтов и использование монетарных механизмов, оказывается неэффективной по причине того, что не учитывает социального контекста. С одной стороны, это выражается в том, что зарекомендовавшие себя в качестве действенных в других обществах модели очень сложно реализовать в российском обществе, поскольку они предполагают наличие определенных социокультурных условий – сложившейся трудовой этики, прочности организационных связей и т.д. С другой стороны, осуществление модернизации путем заимствования лишает

возможности использования имеющегося в российском обществе потенциала, который, при определенных условиях, мог бы стать дополнительным ресурсом развития.

К социальным ресурсам, которые могут стать серьезными факторами как социальной, так и экономической модернизации, относится доверие.

Ф. Фукуяма определяет доверие как возникающее у членов сообщества ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами². Являясь элементом установок индивидуального и общественного сознания, доверие с определенной степенью вероятности реализуется в поведенческих практиках.

Так, на уровне повседневных взаимодействий индивидов наличие доверия в

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Грант «Культура недоверия» в региональном социуме: факторы и социальные практики», №12-03-00148/12.

---

² Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004.

их отношениях друг к другу способствует складыванию устойчивых сетей взаимопомощи и товарищества. Например, доверие позволяет без каких-либо дополнительных юридических и силовых механизмов организовать систему микрокредитования. На корпоративно-организационном уровне благодаря доверию возможна мобилизация сотрудников на решение сложных проблем. Наличие доверия в сфере профессиональных отношений является основой «позитивной» организационной культуры, трудовой кооперации, взаимозамещения профессиональных ролей. Отсутствие доверия, в свою очередь, не позволяет руководству организации развивать полноценное сотрудничество на горизонтальном уровне и препятствует формированию долгосрочных профессиональных стратегий. На социетальном уровне из межличностного доверия, доверия политическим и общественным институтам формируются гражданская идентичность и солидарность. От последних, в свою очередь, зависит способность общества к самосохранению в кризисных ситуациях.

В социокультурных основаниях российского общества доверие занимает особое место. В дореволюционной России доверие как значимая установка общественного сознания основывалось на общинном образе жизни и православии. Хотя институт общины и не оставлял индивиду выбора, а данный тип коллективизма во многом был вынужденным, доверие в сельских сообществах было сильно до тех пор, пока их идентичность не была размыта в результате социально-экономической поляризации. В советском обществе доверие было не только важнейшим элементом индоктринации, но выражалось также в реальных социальных практиках

Крушение советского общества стало сильнейшей социально-психологической

травмой, последствия которой российское общество стало преодолевать лишь во второй половине 2000-х гг.

Понимание того, что представляет собой российское общество на макро-, мезо- и микросоциальном уровне, какова степень его интеграции и самоорганизации и готово ли оно к восприятию идеи солидарности, невозможно вне контекста социального доверия.

Основываясь на результатах социологического исследования, проведенного под руководством автора в ноябре 2013 г. в Белгородской области (N=962 респондента, выборка репрезентативна по полу, возрасту и типу поселения), а также на данных других исследований, можно попытаться ответить на вопросы, касающиеся объема социального доверия в региональном сообществе и факторов его формирования.

Важнейшим показателем доверия в обществе социологами считается обобщенное межличностное доверие, выявляемое посредством вопроса-индикатора «Как Вы считаете, большинству людей можно или нельзя доверять?». Высокий уровень обобщенного межличностного доверия свидетельствует о готовности людей к взаимопомощи не только в среде родственников и друзей, но и в системе так называемых «слабых» социальных связей – с людьми малознакомыми и даже абсолютно незнакомыми.

Против ожидания, уровень обобщенного межличностного доверия в регионе оказался достаточно высоким. Положительно ответили на вопрос о возможности доверия большинству людей 42,41% опрошенных, отрицательно – 37,53%. В сравнении с результатами, полученными автором в 2010 г. в ходе исследования «Эффективность социальных сетей в региональном сообществе» (N=1000), доля лиц, считающих, что большинству людей

можно доверять, выросла на 9,3%, а тех, кто считает, что доверять нельзя – уменьшилась на 14,0%³. Возможно, повышение уровня обобщенного доверия связано с преодолением последствий финансово-экономического кризиса, достаточно ощутимо отразившегося на показателях социального самочувствия россиян. Отметим, что в декабре 2012 г. ВЦИОМ зафиксировал существенный рост практически всех показателей социального самочувствия населения. Так, индекс удовлетворенности жизнью за последний год вырос с 43 до 60 пунктов; индекс самооценки материального положения – с 55 до 64 пунктов; уровень социального оптимизма – с 53 до 66 пунктов⁴. Может быть, в этом сыграли свою роль чисто региональные факторы, связанные с экономическим ростом и социально-политической стабильностью.

Безусловно, вопрос о доверии к большинству людей не является универсальным инструментом выявления уровня доверия в обществе⁵. Как и любой другой вопрос в опроснике, он неизбежно несет в себе потенциал деформаций изначальных мнений и установок респондентов, связанных с ориентацией их части на социально одобряемое поведение, а также с контекстом, в который встроен данный вопрос. В этой связи следует отметить, что в нашем исследовании указанные искажения также могли иметь место, поскольку доверие считается многими одной из доминант национальной культуры, а отклонение от этой доминанты, соответственно, может расцениваться как девиация. Недаром квазиэкспертная оценка общей ситуации с

межличностным доверием в обществе выглядит иным образом. Здесь уже относительное большинство (44,28%) респондентов считает, что в российском обществе большая часть людей придерживается постулата о том, что большинству людей доверять нельзя. Оптимистично настроенных в данном отношении существенно меньше – 30,04%. Мы, таким образом, наблюдаем интересный социально-психологический феномен, прослеживающийся во многих социологических исследованиях. Люди скептически (или пессимистически) смотрят на ситуацию вокруг них, в то же время сознательно или неосознанно завышая оценку собственной жизненной ситуации.

В определенной мере мы можем утверждать, что зафиксированная разница между самооценкой установки на доверие другим людям, которая достаточно высока, и оценкой ситуации с межличностным доверием в обществе сама по себе является показателем не слишком благополучной ситуации с доверием. Большое количество респондентов, демонстрирующих доверие большинству людей, отказывают в наличии такой же установки другим людям.

На то, что не все так однозначно и благополучно с доверием в обществе, указывают и ответы респондентов на вопрос о том, нормально или ненормально доверять незнакомым людям. Относительное большинство респондентов (43,87%) считают, что это ненормально. Нормальным доверие незнакомым людям считают 34,20% опрошенных. Пятая часть респондентов (21,62%) затруднились с ответом на данный вопрос. Хотя, по существу, большинство людей по определению не может быть знакомым, мы видели, что, тем не менее, 42,41% респондентов ранее утверждали, что большинству людей можно доверять. Сопоставление результатов ответов респондентов на эти два вопроса показыва-

3 Колпина Л.В., Реутов Е.В. Социальное доверие в региональном сообществе // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 3. С. 42.

4 «Социальное самочувствие россиян: итоги года» // <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113517>

5 Рукавишников В.О. Межличностное доверие: измерение и межстрановые сравнения // Социологические исследования. 2008. №2. С. 17-25.

ет, насколько большую роль играют формулировки вопросов в выявлении мнений и установок, относящихся к столь зыбкой и неоднозначной сфере как доверие.

Для уровня межличностного доверия огромное значение имеет радиус отношений, в которых возможно доверие. Вполне обоснованно, что люди в большей степени доверяют тем, с кем их связывают так называемые «сильные связи» – в российском обществе это, прежде всего, родственники и, в меньшей мере, соседи и коллеги по работе. По данным нашего исследования, родственникам доверяют 65,49% респондентов и еще 23,91% – «скорее доверяют, чем не доверяют». Безусловно, при интерпретации этих данных также нужно иметь в виду фактор «естественной» неискренности респондентов, так как родственные отношения, а значит и доверие своим родственникам является неотъемлемой частью традиционной культуры. Возможно, косвенным подтверждением данного тезиса является то, что в сельской местности удельный вес полностью доверяющих своим родственникам еще выше – 72,22%. Недоверие своим родственникам встречается крайне редко. Скорее не доверяют им 6,96% респондентов, не доверяют – 1,98%. Индекс доверия родственникам составил 71,99⁶.

При увеличении радиуса отношений уровень доверия начинает снижаться. Так, своим соседям доверяют уже 31,39% респондентов, скорее доверяют – 33,37%. Объем безоговорочного доверия, уменьшается, по сравнению с родственными отношениями, в два раза. Скорее, не доверяют соседям 17,88% опрошенных, не доверяют – 12,99%. Индекс доверия соседям составил 26,15.

6 Индекс рассчитывался как разница между долями доверяющих и не доверяющих в целом. При этом соответствующие доли определялись как суммы безоговорочно высказывающих мнение (с коэффициентом 1) и скорее придерживающихся его (с коэффициентом 0,5).

Большинству людей, работающих (обучающихся) в организации, где работают (учатся) респонденты, доверяют 23,18%, скорее доверяют – 31,81%. Скорее не доверяют своим коллегам 16,63%, не доверяют – 7,07%. Индекс доверия коллегам составил 23,7.

Профессионально-деловые отношения являются неотъемлемой частью жизнедеятельности большинства людей. Именно данная сфера оказывает решающее воздействие на вторичную социализацию и весьма значительное – на такие базовые установки индивида, как готовность/неготовность к сотрудничеству, конформизм/нонконформизм, способность/неспособность принимать на себя ответственность и, наконец, доверие/недоверие людям. Между тем, сфера профессиональных отношений является актуальной для значительной части населения, работающего как по найму, так и в качестве фрилансеров, индивидуальных предпринимателей и пр. Хотя доминирование «культуры недоверия» в профессиональной среде может иметь и позитивный эффект – оно катализирует конкурентные отношения между сотрудниками и усиливает вертикальную мобильность в организации.

В происхождении межличностного доверия, скорее всего, тесно переплетаются различные факторы, имеющие отношение как к нерефлексируемому экзистенциальному опыту человека, так и к вполне реальным жизненным ситуациям, связанным с соответствием поведения контрагентов ожиданиям либо с их нечестным поведением. Так, П. Усланер выделяет оптимистический взгляд на мир в качестве основания обобщенного межличностного доверия⁷. Ряд исследователей относят доверие к тем поведенческим паттернам, ко-

7 Uslander E. The Moral Foundations of Trust. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.

торые формируются у индивида в раннем детстве и практически не изменяются в течение всей жизни. «Особенное влияние на индивида такой прямой опыт оказывает на ранних этапах жизни, существенно определяя в дальнейшем значимость доверия и его воздействие на интегральный экзистенциальный опыт. Подавляющее большинство людей впервые испытывают состояния, связанные с доверием или недоверием, еще с момента рождения, а часто даже во внутриутробный период»⁸.

Результаты нашего исследования в определенной мере подтвердили значимость факторов обоего порядка. Для 26,82% опрошенных доверие людям – это естественное отношение к ним. В определенной мере такое отношение можно отождествить с экзистенциальным доверием, закладываемым на ранних этапах социализации индивида. У практически такого же количества респондентов – 27,44% доверие коренится в рефлексированном социальном опыте – «чаще всего люди, с которыми я имел(а) дело, вели себя честно и порядочно». Еще 15,07% присоединились к высказыванию, что им «в целом понятны мысли и поступки других людей» – некое промежуточное мнение, объединяющее экзистенциальный и рефлексированный опыт.

Таким образом, при изучении механизмов формирования «культуры доверия» в различных сферах социальных взаимодействий необходимо, во-первых, учитывать фактор экзистенциального доверия, являющийся фильтром, через который воспринимаются все повседневные практики, и, во-вторых, реальный опыт включенности специалиста в реальные социальные контакты.

Важнейшей сферой жизнедеятельности для большинства людей является

профессиональная. Данные нашего исследования показывают, что из 72% респондентов, которые, по самооценке, являются работающими (к ним относятся, по-видимому, работающие пенсионеры и студенты), лишь 13,72% не приходится вступать во взаимодействие со своими коллегами по работе. От случая к случаю взаимодействуют 27,34% опрошенных. Постоянно это делают 30,87%. Но далеко не все из тех, кто включен в коллективные формы профессиональной деятельности, могут рассчитывать на надежность и добросовестность своих коллег в выполнении последними своей доли обязательств. Лишь 18,19% респондентов (или 25,25% работающих) могут всегда на это рассчитывать и еще 38,36% (53,25% работающих) – не всегда; 11,02% (15,30% работающих) не могут надеяться на своих коллег. С одной стороны, тех, кто не может рассчитывать на добросовестность своих коллег, немного. Но с другой – фактически две трети респондентов, так или иначе вовлеченных в профессиональную деятельность, не обладают однозначно положительными установками в отношении того, как их сослуживцы будут выполнять свою долю обязанностей. И можно предположить, что удельный вес «недоверчивых» был бы еще больше, если бы речь зашла о «моральных обязанностях» их коллег.

Таким образом, можно констатировать, что профессиональная надежность/ненадежность коллег по работе является одним из оснований складывания культуры доверительных отношений в российском социуме. Хотя исследование зафиксировало достаточно высокий уровень доверия коллегам по работе (индекс 23,7), это доверие далеко не безоговорочно. Среди работающих граждан все-таки доминирует критичное отношение к профессиональной добросовестности и компетентности своих

8 Джонсон Дж., Мельников А. Экзистенциальные аспекты доверия // Социология, теория, методы, маркетинг. 2009. №1. С.78-93.

сослуживцев. Можно предположить, что соответствующая установка распространяется и на иные (внепрофессиональные) сферы человеческих взаимоотношений, лишая их значительного элемента доверия.

Большинству жителей дома, двора (для жителей села – улицы) доверяют 23,08%, скорее доверяют – 31,08%. Скорее не доверяют участникам локального сообщества 23,49%, не доверяют – 11,64%. Индекс доверия участникам локального сообщества составил 15,24.

Большинству жителей города (поселка, села) доверяют 18,81%, скорее доверяют – 29,42%. Скорее не доверяют участникам местного сообщества 25,88%, не доверяют 13,62%. Индекс доверия участникам местного сообщества составил 6,96.

Руководству города (района, поселения) доверяют 20,58% респондентов, скорее доверяют – 31,70%. Скорее не доверяют ему – 21,93% опрошенных, не доверяют – 16,01%. Индекс доверия местному руководству составил 9,46.

Руководству области доверяет приблизительно такое же количество респондентов – 21,21%, скорее доверяют ему 31,50%. Скорее не доверяют – 22,77%, не доверяют – 14,66%. Индекс доверия региональному руководству составил 10,92.

Руководству страны доверяют 21,00% опрошенных, скорее доверяют ему 30,56%. Скорее не доверяют – 22,25%, не доверяют – 15,90%. Индекс доверия федеральному руководству составил 9,26.

При анализе политического доверия в региональном сообществе внимание на себя обращают несколько моментов. Во-первых, очевиден положительный тренд – показатели доверия в целом имеют позитивный баланс, хотя он и не имеет по большей части однозначного характера. Во-вторых, отсутствует статистически значимая разница в доверии админи-

стративно-политическому руководству различного уровня. Власть все более воспринимается населением как достаточно монолитная структура – «вертикаль», каждая иерархическая ступень которой взаимосвязана с другими.

В целях проверки прочности установки респондентов на доверие руководству различных уровней им был задан вопрос на оценку гипотетических действий руководства в случае возникновения чрезвычайной ситуации.

В результате, посчитали, что руководство города (района) в чрезвычайной ситуации сделает в полной мере все, что от него зависит, 35,86% респондентов, сделает частично – 41,89%, не сделает – 12,27%; индекс ожиданий составил 23,59 п.п. В отношении руководства области ответы распределились, соответственно, таким образом: в полной мере – 35,03%, частично – 45,84%, не сделает – 10,40%; индекс ожиданий – 24,63 п.п. В отношении руководства страны – так: в полной мере – 40,33%, частично – 42,20%, не сделает – 9,56%; индекс ожиданий – 30,77 п.п.

Таким образом, можно утверждать, что, во-первых, политическое доверие – не просто спонтанная вербальная реакция на вопрос социолога, но в его основе находится комплекс достаточно позитивных ожиданий, связанных с представлениями о компетентности и ответственности административно-политического, а также корпоративного руководства.

Однако в конечном счете, доверие/недоверие административно-политическому руководству, особенно федерального уровня – это, в значительной степени, абстрактная категория, выходящая за пределы непосредственного жизненного опыта рядового гражданина и зависящая от способности средств массовых коммуникаций и политических технологов формировать

соответствующий имидж. В конечном счете, политическое доверие – это, скорее, результирующая общей ситуации с доверием в обществе. Таким образом, при исследовании «культуры недоверия» в обществе важнее всего обращать внимание на сферу повседневности, в которой во многом и формируются ключевые диспозиции индивида. Хотя и влияние повседневных практик, как говорилось выше, имеет свои ограничения, поскольку значительная часть ценностей и установок индивида коренится в раннем экзистенциальном опыте и радикально изменяется лишь в экстраординарных условиях.

Значительная часть повседневных практик, формирующих культуру доверия либо ее альтернативу – «культуру недоверия» в обществе – это совокупность институциональных контактов, в которые вступают граждане, обращаясь за решением своих проблем в государственные, коммерческие и общественные структуры. Эти социальные контакты возникают как следствие разделения труда в обществе. Доверие к профессионалам выступает важнейшей составляющей уверенности человека в своем будущем, прочности социальных связей и устойчивости социального порядка. Следствием недоверия

является, напротив, экзистенциальное одиночество, индивидуализм и атомизация, социальная дезинтеграция.

Результаты опроса показали интенсивность институциональных официальных контактов граждан. Удельный вес респондентов, обращавшихся для решения тех или иных вопросов в официальные органы и учреждения в течение последних трех лет, варьирует от 87,11% обращавшихся в учреждения здравоохранения до 55,20% обращавшихся в органы государственной власти. Промежуточное положение занимают обращения в регистрационные службы – обращались 73,91%, органы муниципальной власти – 62,99%, правоохранительные органы – 58,63%. Естественно, эти данные отражают самооценку опрошенных и зависят от их памяти, а также способности идентифицировать, например, органы государственной и муниципальной власти. Однако главным результатом постановки данного вопроса является не столько определение интенсивности контактов, сколько оценка их результативности для формирования отношений доверия. Ключевым в этом аспекте является отношение к гражданам специалистов официальных структур, с которыми они контактировали.

Таблица 1. Если Вы в течение последних трех лет обращались в государственные или муниципальные организации (учреждения), указанные ниже, для решения тех или иных вопросов, скажите, как вели себя специалисты, с которыми Вы контактировали?

	<i>Сделали все от них зависящее</i>	<i>Сделали не все, что могли</i>	<i>Ничего не сделали</i>
<i>Учреждения здравоохранения</i>	46,64	40,14	13,22
<i>Правоохранительные органы</i>	33,63	44,25	22,12
<i>Органы государственной власти</i>	34,36	48,57	21,69
<i>Органы муниципальной власти</i>	36,58	42,45	20,97
<i>Регистрационные службы (паспортная служба, БТИ, МФЦ и др.)</i>	52,28	33,66	14,06

Как видно из таблицы 1, наибольшей результативностью и комфортностью для респондентов характеризуются обраще-

ния в регистрационные службы – 52,28% респондентов считают, что их работники сделали все, от них зависящее, для реше-

ния проблемы. Противоположное мнение – у 14,06%; промежуточное – «сделали не все, что могли» – у 33,66% опрошенных. На втором месте по результативности – учреждения здравоохранения. Их специалисты сделали все, что могли, в 46,64% случаев, не все, что могли – в 40,14% и ничего не сделали – в 13,22%.

Результативность обращений в остальные официальные структуры оценивается респондентами приблизительно одинаково. Правоохранительные органы: сделали все, что могли, – 33,63%, сделали не все, что могли, – 44,25%, ничего не сделали – 22,12%. Органы государственной власти: сделали все, что могли, – 34,36%, сделали не все, что могли, – 48,57%, ничего не сделали – 21,69%. Органы муниципальной власти: сделали все, что могли, – 36,58%, сделали не все, что могли, – 42,45%, ничего не сделали – 20,97%.

Полученные данные можно интерпретировать, с одной стороны, во вполне оптимистическом ключе, особенно в отношении деятельности регистрационных служб, которые являются к тому же одни-

ми из самых востребованных гражданами. Но даже в их отношении полную или частичную неудовлетворенность результатами контактов высказала почти половина (47,72%) обратившихся к их услугам респондентов. Несколько в большей степени неполная удовлетворенность результатами взаимодействия характерна для обратившихся в учреждения здравоохранения (53,36%) и еще в большей мере – для тех, кто обращался в органы муниципальной власти (63,42%), органы государственной власти (65,64%) и правоохранительные органы (66,37%).

При этом основной причиной того, что специалисты, которые должны были решить проблему, не сделали все, от них зависящее, оказался, по оценке респондентов, недостаток человеческого участия – его отметили 31,08% респондентов, и лишь затем – недостаток профессиональных знаний и умений (26,92%) (таблица 2). Значимыми причинами оказались также неудовлетворенные коррупционные ожидания (17,26%) и отсутствие должного контроля со стороны руководства (16,53%).

Таблица 2. Если Вы считаете, что они сделали не все, что нужно, то в чем причина этого? %

<i>В недостатке у специалистов человеческого участия</i>	31,08
<i>В недостатке у специалистов профессиональных знаний и умений</i>	26,92
<i>Ожидали получить, но не получили взятку</i>	17,26
<i>В отсутствии контроля со стороны руководства</i>	16,53

Таким образом, при умеренной оптимистичности общей ситуации с доверием в региональном сообществе можно констатировать и наличие существенных оснований для формирования «культуры недоверия» в повседневных практиках граждан. Ощутимое снижение доверия по мере увеличения радиуса отношений, неустойчивость показателей политического доверия, наличие негативного опыта взаимодействия с государственными и муниципальными структурами у значи-

тельной части граждан – это очевидные барьеры для продвижения в обществе идеи солидарности. Преодоление отмеченных негативных тенденций видится в объединении разнонаправленных векторов социальной инициативы – идущей от власти идеи модернизации общественных отношений и самоорганизации граждан, посредством которой личные проблемы отдельных людей становятся общественно значимыми, а «слабые» связи – «сильными».